

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-3-6

УДК 376.3

Оригинальная научная статья

Инклюзивное образование в Республике Беларусь

С. В. Власова

Белорусский государственный медицинский университет

Минск, Беларусь

e-mail: s_v_vlasova@mail.ru

Аннотация. *Введение.* На основании изучения и анализа нормативно-правовых документов, научных публикаций и достижений внедрения различных форм, методов инклюзивного контента в Беларуси обозначены основные особенности образовательного пространства для лиц с ограниченными возможностями в республике. *Постановка задачи.* В статье представлены основные этапы формирования и развития инклюзивного образования в Республике Беларусь. *Методика и методология исследования.* По результатам проведенного анализа системный принцип организации образования для детей с ограниченными возможностями является основополагающим в Беларуси. 99,9% детей охвачено специальным образованием и коррекционно-педагогической помощью. *Результаты.* На уровне становления и развития в настоящее время находится инклюзивное образование. В условия интегрированного обучения и воспитания вовлечены 70% лиц с особыми нуждами. Система ранней комплексной помощи детям с ограниченными возможностями в возрасте до трех лет сформирована на высоком уровне и эффективно функционирует. *Выводы.* Определены позитивные и негативные аспекты инклюзивного образования, а также возможные перспективы эффективного формирования инклюзивной культуры у всех участников образовательного процесса. Уровень доступности образовательной среды для каждого учреждения образования требует дальнейшего развития.

Ключевые слова: система образования, лица с ограниченными возможностями, специальное и инклюзивное образование

Для цитирования: Власова С. В. Инклюзивное образование в Республике Беларусь // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, №3. С. 439–448. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-3-6>

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-3-6

Full Article

Inclusive education in the Republic of Belarus

Vlasova, S. V.

Belarusian State Medical University

Minsk, Belarus

e-mail: s_v_vlasova@mail.ru

Abstract. *Introduction.* Based on the study and analysis of legal and regulatory documents, scientific publications and achievements in the introduction of various forms and methods of inclusive content, the main features of the educational space for persons with disabilities in Belarus have been identified. *Purpose setting.* The article presents the main stages of the formation and development of inclusive education in the Republic of Belarus. *Methods and methodology of the study.* Based on the results of the analysis, the systematic principle of the organization of education for children with disabilities is fundamental in Belarus. 99,9% of children are covered with special education and correctional and pedagogical assistance. *Results.* Inclusive

education is now in its infancy and development stage. 70% of persons with special needs are involved in integrated education and upbringing. The system of early comprehensive care for children with disabilities up to the age of three is well established and is functioning effectively. *Conclusion.* Positive and negative aspects of inclusive education have been identified, as well as possible prospects for the effective formation of an inclusive culture among all participants in the educational process. The level of accessibility of the educational environment for each educational institution requires further development.

Keywords: education system, persons with disabilities, special and inclusive education

Citation: Vlasova, S. V. [Inclusive education in the Republic of Belarus]. *Professional education in the modern world*, 2022, vol. 12, no. 3, pp. 439–448. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-3-6>

Введение. Бурное развитие общественно-политической ситуации и эпидемиологической обстановки в мире, как и в конкретной стране, серьезно сказывается на процессах, происходящих во всех сферах жизнедеятельности человека, в том числе в образовании и медицине. Одной из целей устойчивого развития, объявленных Генеральной Ассамблеей ООН (Цель 4) для реализации человечеством до 2030 г. является «обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех». Беларусь привержена осуществлению Повестки – 2030 и предпринимает значительные усилия для ее реализации на национальном уровне с 2015 года [1].

Очевидно, что в образовательной деятельности так или иначе участвует значительное число жителей планеты, выполняющих на определенных жизненных этапах свои роли: воспитанника, учащегося, студента, родителя, учителя, преподавателя, специалистов различных органов и министерств, представителей администраций территориальных единиц и др. Только начальное образование получают 92% детей во всем мире, 74% – неполное среднее образование. Охват высшим образованием в мире находится на уровне 30% [2].

Между тем, по данным ООН, более 100 млн человек на нашей планете не обладают базовой грамотностью. По заявлению Генерального секретаря ООН Антониу Гуттериш, пандемия COVID-19 привела к «беспрецедентной дестабилизации процесса образования». Наибольшему риску подверглись целые группы учащихся, в числе которых – инвалиды. Следует отметить, что на нашей планете проживает около 15% инвалидов, которые составляют группу меньшинств численностью более 1 млрд человек, по данным Международной организации труда [3]. Около 82% инвалидов бедны и имеют различные ограничения в образовании, обучении, здравоохранении и трудоустройстве. Из людей с ограниченными возможностями в возрасте детей в развивающихся странах 90% не посещают школу.

Вышесказанное обуславливает актуальность изучения вопросов инклюзивного образования как в мировых масштабах, так и в масштабах

отдельных стран с целью совершенствования подходов к организации образовательного процесса на основе анализа накопленного в мире опыта. Оценка текущей ситуации и проблем в формировании инклюзивной среды в Республике Беларусь на данном этапе позволяет получить значимую информацию в соответствии с существующими подходами по определению «цели достижения преимуществ, ожидаемых от инклюзивного образования, и внесению необходимых изменений и мер» в отношении инклюзивного образования [4].

Постановка задачи. С целью выявления основных противоречий, подходов к организации и оценке эффективности инклюзивного образования, а также оценке достижений, имеющихся в арсенале белорусской системы образования, практик реализации принципов инклюзии и перспективных направлений проведен хронологический анализ развития законодательного сопровождения развивающейся системы инклюзивного образования в Республике Беларусь с момента обретения государственной независимости в 1991 г.

Методика и методология исследования. В настоящей работе использован метод системного анализа зарубежной и отечественной научной литературы по вопросам инклюзивного образования, включая нормативно-правовую базу, системный подход и обобщение педагогического опыта и практик работы с детьми с особыми потребностями [5; 6].

Результаты. До настоящего времени, несмотря на достигнутые успехи в развитии инклюзивной среды, в Беларуси сохраняется стигматизация в отношении людей с особыми потребностями. Значительно снизился уровень детской смертности в республике, а также показатель младенческой смертности (2,4%) является одним из самых низких среди европейских стран [7].

Вместе с тем наблюдается увеличение числа детей с заболеваниями органов зрения, слуха, врожденными пороками развития, новообразованиями при сохранении социальной направленности государства и позиционировании защиты прав детей-инвалидов в Республике Беларусь как важнейшей политической, социальной и экономической задачи (рис. 1, 2).

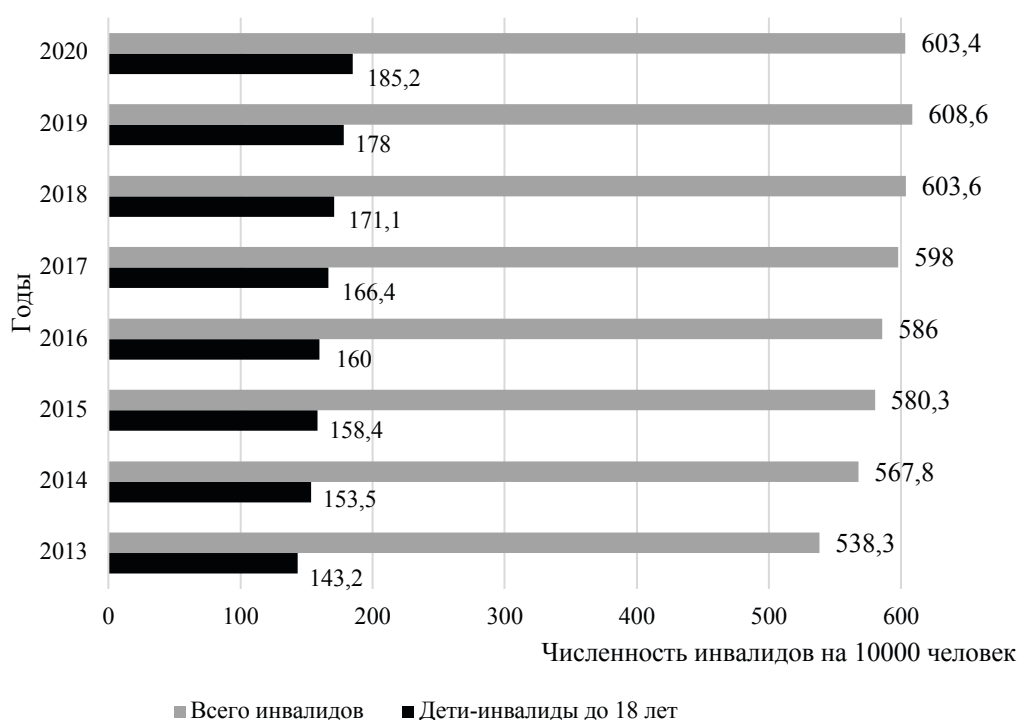

Рис. 1. Численность детей-инвалидов в возрасте до 18 лет в Республике Беларусь, состоящих на учете в органах по труду, занятости и социальной защите (на конец года) в период 2013–2020 гг. [8]

Fig. 1. Number of disabled children under the age of 18 in the Republic of Belarus registered with the labour, employment and social protection authorities (at the end of the year) in the period 2013–2020 [8]

Увеличение числа детей-инвалидов и детей с ОПФР повышает значимость решения задач по дальнейшему развитию инклюзивного образования, расширению возможностей преодоления социальной изолированности этих категорий детей и в конечном итоге обеспечению

реализации права каждого ребенка на образование [7].

В 2020 г. в банке данных Министерства образования Республики Беларусь содержатся сведения о 170 468 детях с ОПФР, из которых 14 262 ребенка имеют различную степень утраты здоровья.

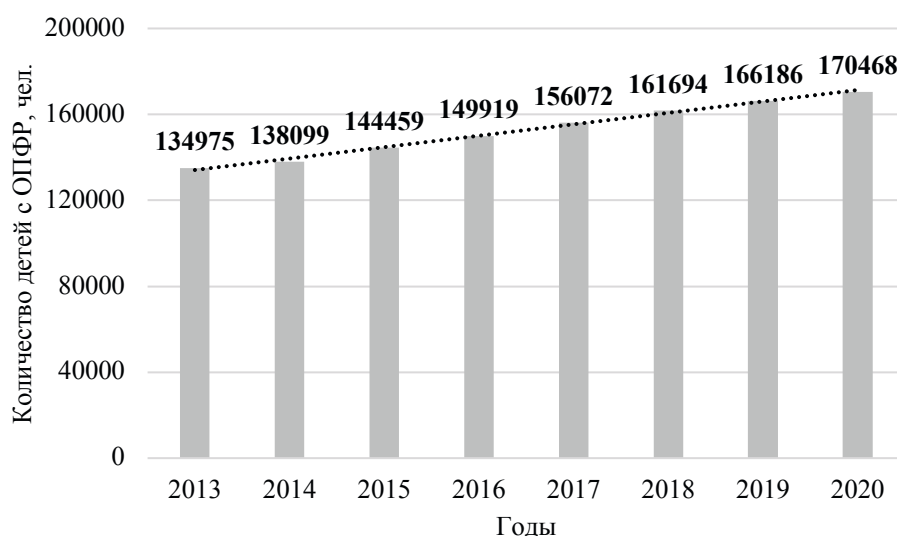

Рис. 2. Количество детей с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь в период 2013–2020 гг.

Fig. 2. Number of children with special needs of psychophysical development in the Republic of Belarus in the period 2013–2020

«Для судьбы независимой Беларуси, в которой интеллектуальный ресурс является основным источником социально-экономического прогресса, совершенствование и всестороннее развитие образования имеет особое значение» [9]. Развитие образования в республике привело к ликвидации неграмотности, созданию сети учебно-воспитательных учреждений, обеспечению доступа к возможности получения общего и профессионального образования жителями Беларуси.

«Республика Беларусь входит в группу 30 наиболее развитых стран мира по показателям в сфере образования согласно Отчету ПРООН о человеческом развитии 2019 г. В настоящее время уровень грамотности взрослого населения составляет 99,7%, охват базовым, общим средним и профессиональным образованием занятого населения – 98%» [10]. По показателям поступления детей в начальную и среднюю школу, количеству студентов Беларусь находится на уровне развитых стран Европы и мира. Каждый третий житель республики учится. По показателю «Ожидаемая продолжительность обучения», который для нашей страны составляет 15,4 года, Беларусь занимает 27-е место среди 189 стран; по показателю «Средняя продолжительность обучения» (12,3 года) – 10-е место.

Спустя несколько лет от момента обретения Беларусью независимости, к 1993 г. в республике работало свыше 1,4 млн специалистов, что значительно превышало число педагогов в 1960 г. (276 тыс. чел.). Образовательно-воспитательная система республики включала в начале 1990-х гг. «5304 дошкольных учреждения, 5065 общеобразовательных школ, 254 профессионально-технических училища, 149 средних специальных, 33 высших учебных, 635 внешкольных учреждений и более чем 100 учреждений повышения квалификации и переподготовки кадров» [9]. Для детей с недостатками физического и умственного развития были созданы специальные учебно-воспитательные учреждения, предоставлен ряд социальных льгот педагогам.

Одновременно с позитивными процессами в образовательной сфере происходили негативные процессы разрушения национальной школы, централизации управления, чрезмерной унификации содержания и форм обучения и воспитания при ограниченном национальном обеспечении учебно-методическим сопровождением образовательного процесса и отсутствии должной подготовки, социальной поддержки и малопrestiжности специальности педагогов.

Одним из первых законов независимого белорусского государства был Закон «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь», который гарантировал инвалидам «право на получение основного, дополнительного и специального

образования с учетом их состояния здоровья и познавательных возможностей» [11].

В Законе «Аб правах дзіцяці» (1993) (Статья 31. Права детей-инвалидов и детей с особенностями психофизического развития) «государство гарантирует детям-инвалидам и детям с особенностями психофизического развития бесплатную педагогическую, медицинскую, социальную и психологическую помощь, выбор ими и их родителями (опекунами, попечителями) учреждения образования, создание специальных условий для получения образования детьми с особенностями психофизического развития и оказание им коррекционно-педагогической помощи, трудоустройство в соответствии с их возможностями, социальную реабилитацию, полноценную жизнь в условиях, обеспечивающих их достоинство, способствующих активному включению в жизнь общества» [12].

Мировое сообщество в 1994 г. на площадках Всемирной конференции по образованию лиц с особыми потребностями под эгидой ЮНЕСКО предлагает термин «инклюзия» и провозглашает принцип инклюзивного образования, предусматривающего перестройку всей существующей на то время системы образования.

Следует отметить, что в 1997 г. экспертами ВОЗ разработан новый подход к классификации и определению понятий, касающихся инвалидности, где впервые обозначены ограничения жизнедеятельности, активность и социальная недостаточность лиц с ограниченными возможностями, что позволило миру постепенно перейти к ориентации на социальную активность и равные возможности участия во всех сферах социальной жизни, в том числе в обучении.

Развитие инклюзивного образования, инклюзивной среды в Беларуси проходит одновременно с мировыми изменениями в социальной сфере и до сих пор находится на стадии становления, переживая осознанную необходимость организации и дифференциации специального образования для «аномальных детей», а на данном этапе – формирование толерантного отношения общества к данной категории белорусских граждан и их обеспечение социальной интеграции и равных прав в образовании [13].

В Республике Беларусь нормативно закрепляется использование следующих понятий применительно к детям, имеющим отклонения в здоровье: лица с особенностями психофизического развития (ОПФР) (в России – лица с ограниченными возможностями здоровья), лица с интеллектуальной недостаточностью, трудностями в обучении, слабовидящие и др. [13].

В настоящее время активно используется термин «лица с особыми образовательными потреб-

ностями». Речь идет о многочисленной категории, которая не ограничивается детьми-инвалидами, а включает и детей с особенностями поведения и психическими расстройствами; детей, находящихся в социально опасном положении; одаренных детей, часто и длительно болеющих и др. Особые образовательные потребности также требуют развития инклюзивной среды.

Инклюзия собирает людей с разными особенностями, которые могут взаимодействовать между собой, общаясь и обмениваясь собственным мировоззрением, опытом, информацией и идеями, обеспечивая равные возможности образования и развития [14–17].

Очевидно, что эффективное развитие инклюзивного образования должно охватывать все общество, а процесс институционального становления системы охватывает многие уровни жизни общества и его управления, встречаясь с серьезными барьерами. Даже в странах, где законы гарантируют образовательные права лицам с особыми нуждами, возможности получения образования иногда ограничены, а услуги предоставляются в рамках отдельных программ, разделяющих учащихся с ограниченными возможностями и здоровых учащихся.

Согласно литературным данным, инклюзивное образование для учащихся, не страдающих инвалидностью, расширяет возможности обучения и получения опыта; обеспечивает рост навыков межличностного общения и более широкое принятие, понимание человеческого разнообразия; повышение гибкости и адаптируемости к окружающей образовательной среде [18–21].

Исследователи предлагают выделять три основных уровня существования и разрешения социальных проблем: макро-, мезо- и микроуровень [22]. Важнейшими элементами реализации принципов инклюзивного образования являются разработка и имплементация нормативно-правовых законодательных актов на международном и национальном уровнях, которые имеют не только юридическую силу, но и практическую реализацию и финансовую поддержку. Таким образом, на макроуровне, на уровне государства, основным препятствием является своевременность ратификации документов.

Социальная толерантность, идеологические парадигмы общества и все элементы массовой культуры, направленные на разрушение общественных стереотипов в отношении людей с инвалидностью, является самой трудной задачей мезоуровня.

Обеспечение необходимых условий для развития инклюзивной среды в отдельных образовательных учреждениях зависит от уровня осведомленности и принятия руководителем принци-

пов инклюзии, подготовленности преподавателей данного учреждения, что представляет собой серьезный барьер микроуровня.

Концептуальное развитие инклюзивного образования предполагает разработку нормативных документов; формирование толерантности у всех участников образовательного процесса; формирование системы подготовки, повышения квалификации и переподготовки педагогических работников, направленной на их готовность работать в условиях инклюзивного образования; повышение роли и ответственности законных представителей ребенка в получении образования.

Законодательное сопровождение развития инклюзивного образования прослеживается с момента принятия Конституции Республики Беларусь (15.03.1994; 24.11.1996; 17.10.2004; 04.03.2022), в которой прописаны государственные гарантии права на социальное обеспечение по инвалидности, особую заботу об инвалидах и обеспечение им равных возможностей для осуществления прав и свобод человека и гражданина. «Государством реализуется политика социальной интеграции инвалидов, создания доступной среды и улучшения качества их жизни, поддержки семей с инвалидами» [23].

Закон Республики Беларусь «Об образовании лиц с особенностями психофизического развития» в 2004 году определил «правовые, экономические, социальные и организационные основы специального образования» и регламентировал создание специальных условий для получения образования лицами с особенностями психофизического развития, социальной адаптации и интеграции указанных лиц в общество.

В 2006 г. Генеральная Ассамблея ООН резолюцией 61/106 приняла Конвенцию о правах инвалидов, которая была ратифицирована в Беларуси в 2016 г. Присоединившись к Конвенции, белорусское государство приняло на себя обязательства по созданию для людей с инвалидностью инклюзивной среды.

В соответствии с международными договоренностями инвалиды имеют «наравне с другими доступ к инклюзивному, качественному и бесплатному» начальному, среднему образованию в местах своего проживания, доступ к общему высшему образованию, профессиональному обучению, образованию для взрослых и обучению в течение всей жизни без дискриминации и наравне с другими; требуемую поддержку для облегчения их эффективного обучения в обстановке, максимально способствующей освоению знаний и социальному развитию. Кроме того, Беларусь приняла на себя обязательство по «привлечению на работу учителей, в том числе учителей-инвалидов, владеющих жестовым языком и/или азбукой Брайля, для обучения специалистов и персонала,

работающих на всех уровнях системы образования» [24; 25].

В соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании (2011) лицам с особенностями психофизического развития предусмотрена коррекционно-педагогическая помощь и создаются специальные условия для получения образования.

Система взглядов на принципы, приоритетные направления развития инклюзивного образования в Республике Беларусь изложены в Концепции развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь (2015). Согласно срокам реализации Концепции в период с 2015 по 2017 г. активно осуществлялись научные исследования и экспериментальные проекты, а инклюзивные программы реализовывали отдельные учреждения образования. К 2020 г. количество учреждений образования, осуществляющих инклюзивное образование, планировалось увеличить до 20%, а учреждений образования с безбарьерной средой – до 10%. В настоящее время основной задачей является осуществление инклюзивного образования любым (каждым) учреждением образования.

Проводится системная финансовая поддержка в рамках Государственных программ по созданию безбарьерной среды жизнедеятельности физически ослабленных лиц на 2011–2015 годы (01.11.2010), «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 годы, «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2016–2020, 2021–2025 гг.

В рамках Программы сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью проводится системная работа по вопросам интеграции и инклюзии детей и молодежи с особенностями психофизического развития.

Реализация принципа инклюзии в образовании, в том числе формирование инклюзивной культуры у всех участников образовательного процесса, обозначена как одно из значимых направлений специального образования в Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 г. [10]. Среди ожидаемых результатов имплементации Концепции – «создание безопасной адаптивной, в том числе доступной, образовательной среды, обеспечивающей учет возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся с ОПФР; разработка и внедрение индикаторов качества, позволяющих определить эффективность деятельности учреждений, реализующих образовательные программы специального образования, органов управления образованием, организационных форм реализации принципа инклюзии в образовании;

функционирование ресурсных центров по вопросам обучения и воспитания лиц с ОПФР; обеспечение равного доступа к получению образования лицами с ОПФР на всех уровнях основного образования и в системе дополнительного образования детей и молодежи, дополнительного образования взрослых; обеспечение условий для непрерывного образования лиц с ОПФР в течение всей их жизни».

По результатам проведенного анализа в Беларуси к настоящему моменту реализуется системный принцип организации образования для детей с ОПФР и охватывает 99,9% детей специальным образованием и коррекционно-педагогической помощью. Инклюзивное образование находится на уровне становления и развития. 70% лиц с ОПФР вовлечены в образование в условиях интегрированного обучения и воспитания; сформирована система ранней комплексной помощи детям с ОПФР в возрасте до 3 лет.

В созданной белорусской структуре учреждений образования для лиц с особыми нуждами в 2020 г. насчитывалось «236 учреждений специального образования (центры коррекционно-развивающего обучения и реабилитации, специальные дошкольные учреждения, специальные общеобразовательные школы, специальные общеобразовательные школы-интернаты), вспомогательные школы (вспомогательные школы-интернаты); 1864 специальных групп и 1666 групп интегрированного обучения и воспитания в дошкольных учреждениях; 167 специальных классов и 5093 класса интегрированного обучения и воспитания в учреждениях среднего образования; 3682 пункта коррекционно-педагогической помощи. Обеспечены равные права доступа к получению профессионального образования для лиц с ограниченными возможностями в учреждениях среднего специального, высшего и дополнительного образования.

Однако требуют дальнейшего развития технологии дистанционного обучения; необходимо ускорить материально-техническое обновление и модернизацию учебно-лабораторной базы УВО.

На 1 декабря 2020 г. в стране функционировало 278 учреждений дополнительного образования детей и молодежи, из них 93 однопрофильных, 185 многопрофильных, в которых действовало 31576 объединений по интересам (занято 386 тыс. учащихся). Образовательные программы дополнительного образования взрослых реализует около 400 различных учреждений образования и организаций.

В ходе развития инклюзивного образования в Беларуси 1 сентября 2016 года на базе факультета специального образования открыт Институт инклюзивного образования БГПУ, который стал учебно-научно-производственным центром, обе-

спечаивающим разработку концептуальных основ и осуществление образовательной, научной, учебно-методической и практической деятельности в области инклюзивного и специального образования в Республике Беларусь [26–29].

Разработан и функционирует Республиканский ресурсный центр инклюзивного образования и национальный образовательный портал (<https://adu.by>) с разделом «Электронное обучение» (<https://e-vedy.adu.by>) с электронными образовательными ресурсами для системы общего среднего и специального образования. Этот ресурс доступен для всех желающих на безвозмездной основе после процедуры регистрации. В условиях пандемии COVID-19 активно внедряются формы дистанционного образования с учетом особенностей развития детей.

Изменение стереотипного восприятия обществом людей с инвалидностью – процесс длительный и непрерывный, в котором активную роль играет созданное в республике Общественное объединение «Белорусская ассоциация помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам». За период своего существования объединением реализованы значимые проекты, среди которых – культурный проект «Софит», направленный на развитие и тиражирование творческих методов работы; «Школа самоадвокатов» для молодых людей с интеллектуальными нарушениями по обучению элементам реализации и защиты своих прав, расширению знаний о своих пра-

вах и обязанностях; создание стандартов ясного языка и мультипликация методологии по всей Беларуси по расширению доступа и обеспечению качества информационного поля для лиц с ограниченными возможностями, имеющими трудности в обучении и понимании информации; проект «Я есть в Интернете!», обеспечивающий расширение доступа к информации людям с инвалидностью в условиях самоизоляции в период пандемии COVID-19 через их обучение навыкам использования мультимедийных устройств и обеспечение мобильными средствами коммуникации и другие [27].

Выводы. Особенности социально-экономического развития Республики Беларусь определяют темпы и основные направления развития инклюзивной среды на всех уровнях социального взаимодействия.

На государственном уровне сохраняется социальная поддержка инвалидов и реализуется их право на равный доступ к непрерывному образованию, обеспечивая вовлечение в образовательный процесс до 70% лиц с ОПФР.

Обеспечено научно-методическое сопровождение инклюзивного образования, расширяются профессиональные компетенции педагогов, обеспечивающих реализацию принципов инклюзии.

Среди основных направлений развития инклюзивного образования – достижение уровня доступности образовательной среды каждого учреждения образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цели устойчивого развития в Беларуси: URL: <https://sdgs.by/about/> (дата обращения: 24.04.2022).
2. Уровень образования в мире: 57 миллионов детей не посещают школу // TheWorldOnly 2017. URL: <https://theworldonly.org/uroven-obrazovaniya-mire/> (дата обращения: 20.04.2022).
3. International Labour Organization. Inklusi penyandang disabilitas di Indonesia // Jurnal Refleksi Hukum 2017. Vol. 1 P. 1–4.
4. Sirem Ö., Çatal T. An analysis of classroom teachers' awareness of inclusive education // European Journal of Special Needs Education. 2022. Vol. 1. P. 1–15.
5. Сухих С.И. Методология литературоведения: комплексный и системный методы анализа литературы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. №6–1. С. 298–303.
6. Пономарев А.Б., Пикулева Э.А. Методология научных исследований: учеб. пособие. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2014. 186 с.
7. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22.09.2017 № 710 «Об утверждении Национального плана действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017–2021 годы // Правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21700710&p1=1&p5=0> (дата обращения: 20.04.2022).
8. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2021. Минск, 2021. 407 с.
9. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26.03.1993. № 180 «О Концепции образования и воспитания в Беларуси» // Правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic62/text308.htm> (дата обращения: 20.04.2022).
10. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30.11.2021 г. № 683 «О Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года» // Правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://edu.gov.by/by-be/kontseptsiya-do-2030-goda.pdf> (дата обращения: 20.04.2022).

11. Закон Республики Беларусь «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» от 11 ноября 1991 г. № 1224-XII // Правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_sotsialnoj_zashite_invalidov.htm (дата обращения: 20.04.2022).
12. Закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570XII «О правах ребенка» // Правовой Интернет-портал Министерства образования Республики Беларусь. URL: <https://edu.gov.by/by-be/sistema-obrazovaniya/doshkolnoe-obrazovanie/normativnye-pravovye-akty/ukazy-zakony-respubliki-belarus/> (дата обращения: 20.04.2022).
13. Формирование готовности педагогов к работе в условиях инклюзивного образования: метод. рекомендации / сост.: С.В. Лауткина, Т.В. Парадня. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. 62с.
14. Чайковский М.Е. Инклюзия как условие развития свободной личности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. №1. С. 77–81.
15. Яковлева Е.Л. Другой как центральная фигура инклюзии (анализ концепций Э. Левинаса, С. Франка, А. Шюца) // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. №4. С. 34–37.
16. Синявская А.А. Понятие «готовность к работе в условиях инклюзивного образования» в современных психолого-педагогических исследованиях // Вестник Гуманитарного института ТГУ. 2015. №2. С. 28–31.
17. Яковлева Е.Л. Аксиосфера инклюзивной модели культуры // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. №3. С. 106–109.
18. Szumski G., Smogorzewska J., Karwowski M. Academic achievement of students without special educational needs in inclusive classrooms: a meta-analysis // Educational Research Review. 2017. Vol. 21. P. 33–54.
19. Dessemontet R.S., Bless G. The impact of including children with intellectual disability in general education classrooms on the academic achievement of their low-, average-, and high-achieving peers // Journal of Intellectual & Developmental Disability. 2013. Vol. 38, no. 1. P. 23–30.
20. Farrell P., Dyson A., Polat F., Hatcheson G., Gallannaugh F. SEN inclusion and pupil achievement in English schools // Journal of Research in Special Education Needs. 2007. Vol. 7, no. 3. P. 172–178.
21. Hehir T., Grindal T., Freeman B., Lamoreau R., Borquaye Y., Burke S. A summary of the evidence on inclusive education. [S. l.]: Abt Assoc., 2016. 40 p.
22. Тхорик Н.С. Организация инклюзивной образовательной среды для детей с особенностями психофизического развития // Психолого-педагогическое сопровождение общего, специального и инклюзивного образования детей и взрослых: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Тула, 1 апр. 2021 г.). Чебоксары: Среда, 2021. С. 106–111.
23. Конституция Республики Беларусь 1994 года (ред. от 04.03.2022) // Правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 20.04.2022).
24. Конвенция о правах инвалидов // Интернет-портал ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 20.04.2022).
25. Cologon K. Towards inclusive education: a necessary process of transformation. [S. l.], CYDA, 2019. 76 p.
26. О нас – Life guide // Белорусская ассоциация помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам: интернет-портал, 2007–2020. URL: <https://lifeguide.by/o-nas/> (дата обращения: 20.04.2022).
27. Хитрюк В.В., Пономарева Е.И. Основы инклюзивного образования: учеб.-метод. комплекс. Барановичи: РИО БарГУ, 2014. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
28. Кодекс Республики Беларусь об образовании. 13 января 2011 г. № 243-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243> (дата обращения: 20.04.2022).
29. Институт инклюзивного образования // Белорусский государственный педагогический университет. URL: <https://iio.bspu.by/?ysclid=1915799nnj960336434> (дата обращения: 20.04.2022).

REFERENCES

1. Sustainable development goals in Belarus. URL: <https://sdgs.by/about/> (accessed 24.04.2022). (In Russ.)
2. Level of education in the world: 57 million children do not attend school. *TheWorldOnly* 2017. URL: <https://theworldonly.org/uroven-obrazovaniya-mire/> (accessed 20.04.2022). (In Russ.)
3. International Labour Organization. Inklusi penyandang disabilitas di Indonesia. *Journal Refleksi Hukum*, 2017, vol. 1, pp. 1–4.
4. Sirem Ö., Çatal T. An analysis of classroom teachers' awareness of inclusive education. *European Journal of Special Needs Education*, 2022, vol. 1, p. 1–15. DOI: 10.1080/08856257.2022.2050971.
5. Sukhikh S.I. Methodology of literary criticism: complex and systemic methods of literature analysis. *Bulletin of N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University*, 2012, no. 6, p. 298–303. (In Russ.)
6. Ponomarev A.B., Pikuleva E.A. *Research methodology: textbook*. Perm, Perm Nat. Research Polytechnic Univ. Publ., 2014, 186 p. (In Russ.)

7. Decree of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of September 22, 2017 № 710 «On approval of the National action plan to improve the situation of children and protect their rights for 2017–2021». *Legal Internet portal of the Republic of Belarus*. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21700710&p1=1&p5=0> (accessed 20.04.2022). (In Russ.)
8. *Statistical yearbook of the Republic of Belarus, 2021*. Minsk, 2021, 407 p. (In Russ.)
9. Decree of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of March 26, 1993 № 180 «On the concept of education and upbringing in Belarus». *Legal Internet portal of the Republic of Belarus*. URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic62/text308.htm> (accessed 20.04.2022). (In Russ.)
10. Decree of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of November 30, 2021 № 683 «On the concept for the development of the education system of the Republic of Belarus until 2030». *Legal Internet portal of the Republic of Belarus*. URL: <https://edu.gov.by/by-be/kontseptsiya-do-2030-goda.pdf> (accessed 20.04.2022). (In Russ.)
11. Law of the Republic of Belarus «On social protection of disabled people in the Republic of Belarus» dated November 11, 1991 No. 1224-XII. *Legal Internet portal of the Republic of Belarus*. URL: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_sotsialnoj_zashite_invalidov.htm (accessed 20.04.2022). (In Russian)
12. Law of the Republic of Belarus of November 19, 1993 № 2570XII «On the rights of the child». *Legal Internet portal of the Ministry of Education of the Republic of Belarus*. URL: <https://edu.gov.by/by-be/sistema-obrazovaniya/doshkolnoe-obrazovanie/normativnye-pravovye-akty/ukazy-zakony-respubliki-belarus/> (accessed 20.04.2022). (In Russ.)
13. Lautkina S. V., Paradnya T. V. (comps.) *Formation of readiness of teachers to work in conditions of inclusive education: methodological recommendations*. Vitebsk, P. M. Masharov VSU Publ., 2020, 62 p. (In Russ.)
14. Chaikovsky M. E. Inclusion as a condition for the development of a free personality. *Azimut of research: pedagogy and psychology*, 2014, no. 1, pp. 77–81. (In Russ.)
15. Yakovleva E. L. The other as the central figure of inclusion (analysis of the concepts by E. Levinas, S. Frank, A. Schutz). *Baltic Humanitarian Journal*, 2014, no. 4, pp. 34–37. (In Russ.)
16. Sinyavskaya A. A. The concept of «willingness to work in an inclusive education» in modern psychological and pedagogical research. *Bulletin of Humanitarian Institute of TSU*, 2015, no. 2, pp. 28–31. (In Russ.)
17. Yakovleva E. L. Axiosphere of the inclusive model of culture. *Azimut of research: pedagogy and psychology*, 2015, no. 3, pp. 106–109. (In Russ.)
18. Szumski G., Smogorzewska J., Karwowski M. Academic achievement of students without special educational needs in inclusive classrooms: a meta-analysis. *Educational Research Review*, 2017, vol. 21, pp. 33–54.
19. Dessemontet R. S., Bless G. The impact of including children with intellectual disability in general education classrooms on the academic achievement of their low-, average-, and high-achieving peers. *Journal of Intellectual & Developmental Disability*, 2013, vol. 38, no. 1, pp. 23–30.
20. Farrell, P., Dyson, A., Polat, F., Huteson, G., Gallannaugh, F. SEN inclusion and pupil achievement in English schools. *Journal of Research in Special Education Needs*, 2007, vol. 7, no. 3, pp. 172–178.
21. Hahir T., Grindal T., Freeman B., Lamoreau R., Borquaye Y., Burke S. *A summary of the evidence on inclusive education*. [S. l.], Abt Assoc., 2016, 40 p.
22. Tkhorik N. S. Organization of an inclusive educational environment for children with special needs of psychophysical development. *Psychological and pedagogical support of general, special and inclusive education of children and adults: proc. of All-Russ. sci.-practic. conf. with intern. participation (Tula, April 1, 2021)*. Cheboksary, 2021, pp. 106–111. (In Russ.)
23. The Constitution of the Republic of Belarus of 1994 (amended on March 4, 2022). *Legal Internet portal of the Republic of Belarus*. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (accessed 20.04.2022). (In Russ.)
24. Convention on the rights of persons with disabilities. *UN Internet portal*. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (accessed 20.04.2022). (In Russ.)
25. Cologon K. *Towards inclusive education: a necessary process of transformation*. [S. l.], CYDA, 2019, 76 p.
26. About us – life guide. *Belarusian Association for Assistance to Disabled Children and Young Disabled*, 2007–2020. URL: <https://lifeguide.by/o-nas/> (accessed 20.04.2022). (In Russ.)
27. Khitryuk V. V., Ponomareva E. I. *Fundamentals of inclusive education: textbook*. Baranovichy, BarSU Publ., 2014, 1 electron. opt. disc (CD-ROM). (In Russ.)
28. Code of the Republic of Belarus on education, January 13, 2011 № 243-3. *National register of legal acts of the Republic of Belarus*. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243> (accessed 20.04.2022). (In Russ.)
29. Institute of Inclusive Education. *Belarusian State Pedagogical University*. URL: <https://iio.bspu.by/institut/ob-institute-inklyuzivnogo-obrazovaniya> (accessed 20.04.2022). (In Russ.)

Информация об авторе

Власова Светлана Викторовна – кандидат медицинских наук, доцент лечебного факультета, кафедра общественного здоровья и здравоохранения, Белорусский государственный медицинский университет (Республика Беларусь, 220030, г. Минск, ул. Ленинградская 6, 4-й учебный корпус, e-mail: s_v_vlasova@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 19.08.2022

После доработки 23.09.2022

Принята к публикации 26.09.2022

Information about the author

Svetlana V. Vlasova – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the General Medicine Faculty, the Department of Public Health and Healthcare, Belarusian State Medical University (6, bldg. 4 Leningradskaya Str., Minsk, 220030, Republic of Belarus, e-mail: s_v_vlasova@mail.ru).

The paper was submitted 19.08.2022

Received after reworking 23.09.2022

Accepted for publication 26.09.2022